

РЕАЛИЗАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ УСТАВА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННОМ ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Аннотация: Статья посвящена современным проблемам уголовно-процессуального законодательства и возможностям имплементации в него отдельных положений Устава Уголовного Судопроизводства. Непосредственным предметом исследования являются складывающиеся в досудебном производстве при реализации конкретных норм УПК РФ закономерности в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, включающие в себя процессуальные правила возбуждения уголовного дела, отказа в возбуждении уголовного дела, предъявления обвинения, процессуальные сроки расследования, избрание меры пресечения в отношении лиц, скрывшихся от органов предварительного расследования и объявленных в федеральный розыск, и ряда других, а также авторские предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства по указанным проблемам. Методологическая основа исследования представлена диалектическим методом познания явлений и процессов в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Его реализация обеспечена использованием комплекса общенаучных и частнонаучных методов исследования. Научная новизна работы состоит в том, что в ней с учетом внесенных в 2007–2013 гг. изменений в УПК РФ представлен авторский анализ основных процессуальных институтов, в том числе начала производства по уголовному делу, предъявления обвинения, обеспечения принципа разумности в уголовном судопроизводстве, дифференциации процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа и ряда других.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении дела, предъявление обвинения, разумный срок судопроизводства, заключение под стражу, процессуальные полномочия прокурора, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, сокращенное дознание, уведомление о подозрении.

DOI: 10.7256/1994–1471.2014.5.11350

Исследованию вопросов возможности имплементации тех или иных положений Устава Уголовного Судопроизводства 1864 г. в российской досудебное производство посвящено значительное количество работ, в первую очередь ученых-процессуалистов. Нашло это отражение и в ряде работ автора по проблемам начала производства по уголовному делу, процессуальной самостоятельности следователя и его взаимоотношений с прокурором, предъявления обвинения, исчисления процессуальных сроков и др. Автором отмечалось, что, как и сегодня, положения Устава неоднократно подвергались ревизии.

Для того чтобы понять и предложить, что конкретно возможно использовать из Устава Уголовного Судопроизводства, автор считает необходимым кратко охарактеризовать современное досудебное судопроизводство. Оно, несмотря на произошедшие в России за три последних десятилетия экономические и социально-правовые изменения, по-прежнему остается чрезвычайно забюрократизированным и высокочатратным при его недостаточной эффективности (ежегодно в суд направляется только каждое третье уголовное дело), в силу чего не способно обеспечить реализацию задач, сформулированных в ст.6 УПК РФ, как

© Гаврилов Борис Яковлевич

* Доктор юридических наук, профессор кафедры управления органами расследования преступлений, Академия управления МВД России [profgavrilov@yandex.ru] 125171, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.

Материалы международной научно-практической Конференции «Уголовное судопроизводство: история и современность», посвященной 150-летию Устава уголовного судопроизводства Российской империи.

назначение уголовного судопроизводства. Основной из них, чтобы не говорили по этому поводу, является борьба с преступностью с целью ее удержания на социально терпимом уровне.

При этом законодатель вследствие оказываемого на него «давления» со стороны правоохранительных и судебных органов неоднократно допускал принятие в УПК РФ поправок, носящих характер контрреформ (например, фактическое возвращение в УПК РФ положений ст. 205 УПК РСФСР, регламентирующей правила изложения доказательств; расширение оснований возвращения судом уголовного дела прокурору (*фактически, на дополнительное расследование. – выделено Б.Г.*) и ряд других).

Как следствие, в досудебных стадиях уголовного судопроизводства сегодня не только отдельные нормы, но и ряд процессуальных институтов требуют своего преобразования, поскольку не отражают реального положения дел в борьбе с преступностью и не позволяют государству выработать адекватные меры реагирования на ее изменения. В этих целях с момента принятия УПК РФ на 01.03.2014 г. в него более чем 120 федеральными законами внесены многочисленные изменения и дополнения, не всегда носящие системный характер, а ряд его положений Конституционным Судом РФ были признаны не соответствующими Конституции РФ.

Негативно отражается на правоприменительной практике и занимаемая Генеральной прокуратурой и Верховным Судом Российской Федерации позиция контрреформ, реализуемая в законодательных предложениях, решениях высшей судебной инстанции и ведомственных нормативных правовых актах. Просматривается их откровенная направленность на возврат к ряду прежних положений УПК РСФСР и даже их прямого противоречия действующему законодательству¹. Звучат требования о пересмотре положений Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ в части разграничения полномочий между прокурором и руководителем следственного органа, возвращение в УПК РФ института судебного дознания и др. Звучат и более критические высказывания².

К сожалению, подобные публикации, кроме критики, и зачастую необоснованной, не формулируют конкретных предложений по совершенствованию УПК РФ, обусловленных

реалиями правоприменительной практики. Одновременно упорно не замечаются вносимые в уголовно-процессуальный закон изменения, в которых нашли свое отражение многие предложения практических работников правоохранительных органов³.

Что это дает? С точки зрения совершенствования законодательства – во многих публикациях (за исключением, практически, А.Р. Белкина⁴ – о необходимости изменения конкретных норм УПК; С. И. Гирько⁵, В.В. Кальницкого и К.В. Муравьева⁶, В.А. Семенцова⁷ – по проблемам расследования в форме дознания, в т.ч. – сокращенного дознания) об этом говорится явно недостаточно. Следует также выделить публикации профессора А.П. Гуляева⁸, посвященные проблемам реформирования органов предварительного расследования и исследованию таких вопросов уголовно-процессуального права, как его цели, задачи и принципы.

С точки зрения сотрудников правоохранительных органов – негатива в практической деятельности им хватает и без критических публикаций, а исследование теоретических

³ Гаврилов Б.Я. Уголовная политика и совершенствование уголовно-процессуального законодательства: сравнительный анализ УПК РСФСР и УПК РФ // Современная уголовная политика России: цифры и факты – М.: Проспект, 2008. С. 117–139.

⁴ Белкин А.Р. УПК РФ: нужны ли перемены? – М., Изд-во «Норма». 2013. 393 с.

⁵ Гирько С. И. Унифицированное досудебное производство: зеркальное отражение времени реформ. Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики (посвящается Н.В. Радутной): материалы 2-й международной научно-практической конференции (Москва, 11–12 апреля 2012 г.). – М.: ИД «Юриспруденция», 2012. С. 183–187; Он же. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения // Российский следователь. 2013. №21. С. 2–5; Он же. Модель сокращенного досудебного производства по уголовным делам // Юридический консультант. 2008. №1. С. 3–7 и др.

⁶ Кальницкий В.В., Муравьев К.В. Законопроект о сокращенном дознании концептуально эклектичен // Материалы международной научно-практической конференции «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях». 2–3 ноября 2012 г. Вып. 9. С. 292–297.

⁷ Семенцов В.А. Сокращенная форма расследования // Материалы международной научно-практической конференции «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях». 2–3 ноября 2012 г. Вып. 9. С. 378–380.

⁸ Гуляев А.П. Концепция реформирования предварительного расследования преступления // Российский следователь. 2012. № 11. С. 2–4; Он же. Цели, задачи и принципы как фундаментальные положения уголовно-процессуального права: по закону, теории и практике // Российский следователь. 2012. № 15. С. 5–8.

¹ Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. Монография. М., 2008. С. 21–24.

² Березина Л.В., Быков В.М. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. Казань. 2006. С. 5; Яненко Е. Размышления у парадного подъезда // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 66.

проблем УПК РФ вряд ли способно повысить их профессионализм. Поэтому на практике имеет место не только невосприятие многих научных идей, а более того – их отторжение.

При этом необходимо учитывать, что деятельность правоохранительных органов, основную составляющую которых представляют органы внутренних дел, осуществляется в условиях осложнения криминогенной обстановки, обусловленной в числе других причин значительным увеличением (с 19,3 млн в 2006 г. до 28,4 млн в 2013 г.) количества зарегистрированных сообщений о преступлениях и иных правонарушениях.

С учетом изложенного в первоочередном порядке требуют изменения нормы, регламентирующие стадию возбуждения уголовного дела; принципиальному пересмотру подлежит институт предъявления обвинения; необходимо введение сокращенного, приближенного к протокольной форме, дознания, в первую очередь по преступлениям небольшой тяжести и возможность их перевода в уголовные проступки; упорядочение процессуальных сроков расследования в соответствии с введенной в УПК РФ нормой – принципом ст.6.1 и ряд других.

В числе первоочередных задач требует изменения порядок начала производства по поступившему заявлению, сообщению о преступлении, изучив в том числе исключение из УПК РФ его ст.148, предоставляющей правоприменителю право отказывать в возбуждении уголовного дела. Ее наличие влечет за собой ряд негативных последствий.

Так, решения органов расследования об отказе возбуждения уголовного дела (в 2012–2013 гг., соответственно, по 6,4 млн и 6,7 млн заявлений и сообщений о преступлениях) не только ограничивают конституционное право граждан на доступ к правосудию, но и зачастую нарушают закон. До 40% таких решений ежегодно признаются незаконными или необоснованными и отменялись.

Следует также учитывать и нерациональность затрат, связанных с принятием процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела. В 2013 г. их количество с отмененными и повторно вынесенными составило порядка 12 млн, что эквивалентно затратам (на государственном уровне нигде не учитываемым) труда порядка 30 тыс. сотрудников органов дознания и следствия, не считая десятков млн руб. на бумагу, почтовые расходы и пр.

Хотя количество возбужденных уголовных дел после отмены процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела остается незначительным (7–8%), однако за 20 лет оно возросло почти в 7 раз (с 32,5 тыс. в 1991 г. до 215,3 тыс. в 2013 г.).

Последствия отказа в возбуждении уголовного дела заключаются и в том, что до 3–3,5 тыс. сотрудников органов внутренних дел, которые принимали указанные процессуальные решения, ежегодно в предшествующие годы привлекались к уголовной ответственности, а всего в 2013 г. допущено 530,3 тыс. нарушений учетно-регистрационной дисциплины и статистической работы.

При выработке нами предложений об исключении из УПК РФ института отказа в возбуждении уголовного дела учитывалось, что ни Устав уголовного судопроизводства 1864г., ни УПК РСФСР 1923г. его не предусматривали, отсутствует он и в зарубежном процессуальном законодательстве, за исключением ряда государств бывшего СССР.

Возбуждение уголовного дела. Обусловленность по УПК РФ начала расследования по заявлению, сообщению о преступлении вынесением постановления о возбуждении уголовного дела заведомо влечет за собой ограничение доступа граждан к правосудию, поскольку принятие следователем, дознавателем, органом дознания таких решений за последние годы сократилось почти в два раза (с 16,9% в 2006 г. до 6,2% за 2013 г.)

	2006	2009	2010	2011	2012	2013
Всего зарегистрировано заявлений, сообщений о преступлениях (млн)	19,3	22,8	23,9	24,7	26,4	28,3
Возбуждено уголовных дел (млн)	3,3	2,4	2,2	2,0	1,9	1,8
В т.ч. удельный вес к числу зарегистрированных заявлений, сообщений	16,9 %	10,7 %	9,0%	8,0%	7,2%	6,2%

А в целом за последние 20 лет удельный вес процессуальных решений о возбуждении уголовного дела к числу решений об отказе в возбуждении уголовного дела сократился в 8 раз.

Период	Возбуждено уголовных дел	Количество «отказных» материалов	Удельный вес к возбужденным делам (в %)
1992	2,8 млн	1,3 млн	47,7 %
2002	2,5 млн	3,8 млн	148,4 %
2010	2,2 млн	6,0 млн	272,7%
2012	1,9 млн	6,4 млн	336,8%
2013	1,8 млн	6,7 млн	380%

Как следствие, значительно искажаются данные о состоянии преступности в России,

поскольку в уголовно-правовую статистику преступное деяние попадает исключительно после возбуждения уголовного дела, чего не знает мировая юридическая практика.

В результате показатель преступности в России ежегодно колеблется в зависимости от требований МВД России и Генеральной прокуратуры РФ к соблюдению учетно-регистрационной дисциплины от +32,7% в 1989 г. до -14,9% в 2002 г. Последствия этого приобрели гипертрофированный характер в форме так называемого «административного» фактора регулирования показателей преступности, на что автор в последние 10 лет обращал особое внимание⁹. Для сравнения, в Германии за последние 10 лет ежегодные изменения преступности при ее количественной составляющей 6,5 млн в год не превышают 1–1,5%.

Изложенное позволяет констатировать необходимость срочного изменения порядка начала производства расследования путем исключения процессуальной нормы о возбуждении уголовного дела. Так, ст. 303 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. установила, что «жалобы почитаются достаточным поводом к начатию следствия. Ни судебный следователь, ни прокурор не могут отказать в том лицу, потерпевшему от преступления или проступка»^{10*}. Указанные предложения автора включены в Дорожную карту дальнейшего реформирования органов внутренних дел и положены в основу проекта соответствующего федерального закона.

Пересмотр процессуального порядка предъявления обвинения. Необходимо признать, что Устав Уголовного Судопроизводства не предусматривал института привлечения лица в качестве обвиняемого. Его потребность обуславливается тем, что на протяжении десятилетий предъявление обвинения являлось правовым основанием (моментом) допуска защитника к участию в уголовном деле. Однако сегодня в соответствии с требованиями ст.ст.46 и 49 УПК РФ участие защитника в уголовном деле предусмотрено не только с момента его возбуждения в отношении конкретного лица, а в соответствии с нормами Федерального зако-

на от 04.03.2013 №23-ФЗ – с момента начала осуществления процессуальных действий с лицом, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. Кроме того, сегодня по сути нивелирована разница в правовом статусе подозреваемого (ст. 46 УПК РФ) и обвиняемого (ст. 47 УПК РФ).

Одновременно системный анализ УПК РФ в совокупности с решением Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. №6-П о том, что «пределы судебного разбирательства должны определяться обвинением, сформулированным в обвинительном заключении (обвинительном акте)», позволяют сделать предположения о возможности исключения из УПК РФ института предъявления обвинения (ст.171–175 УПК РФ).

Возможность такого решения подтверждена практикой расследования в форме дознания без предъявления обвинения и последующего судебного разбирательства около 4 млн уголовных дел за 11 лет действия УПК РФ. Этим фактически подтверждена конституционность положений УПК РФ об обвинении в форме обвинительного акта.

Кроме того, в соответствии с решениями Европейского Суда по правам человека, например гр. Экле против Германии¹¹, термину «обвинение» должно придаваться содержательное, а не формальное (как в настоящее время по УПК РФ) значение. Понятие «обвинение» может быть определено как официальное уведомление лица компетентным органом государственной власти о наличии предположения о том, что этим лицом совершено уголовнонаказуемое правонарушение. Более подробно данная проблема была обсуждена на круглом столе Академии управления МВД России¹².

*О реализации Федерального закона от 05. 06. 2007 № 87-ФЗ*¹³. Внесение указанным Законом принципиальных изменений в процессуальный статус прокурора в досудебном производстве способствовало, по мнению автора, улучшению показателей качества и сроков следствия, сокращения числа лиц, незаконно, необоснованно привлеченных к уголовной

⁹ Гаврилов Б.Я. Латентная преступность: понятие, структура, факторы латентности и меры по обеспечению достоверности уголовной статистики. Монография. М.: Проспект, 2007. С. 20–35.

¹⁰ Российское законодательство X–XX веков. Т.8. Судебная реформа. М.: Юрид. лит., 1991. С. 150.

* Содержание ст. 311 Устава Уголовного Судопроизводства о том, что прокурор и его товарищи могут возбуждать дело, не означает наличия в Уставе специальной правовой нормы для реализации этого права, как это имеет место в уголовном процессе России, начиная с УПК РСФСР 1960 г.

¹¹ Решение от 15.08.1982 по делу «Экле (Eckle) против Федеративной Республики Германии» (жалоба № 8130/78) // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. М.: НОРМА, 2000.

¹² Материалы круглого стола: Предъявление обвинения в уголовном судопроизводстве будет отменено? // Юридический консультант. 2010. № 3. С. 9–16.

¹³ Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. №24. Ст. 2830.

ответственности, в том числе содержащихся под стражей, особенно по уголовным делам, расследованным следователями органов прокуратуры. Это подтверждается приведенными ниже сравнительными статистическими данными о результатах работы следователей в период действия УПК РСФСР и УПК РФ, в том числе до и после внесения в УПК РФ изменений Федеральным законом № 87-ФЗ.

Период	Число оправданных судом лиц, в т.ч. на 1000 обвиняемых по направленным в суд делам, из них незаконно, необоснованно содержащихся под стражей			
	След. МВД	Из них содержалось под стражей	Следователи прокуратуры и СК РФ	Из них содержалось под стражей
2006	1372–2,0	524	1885–18,0	954
2007	1191–1,8	364	1417–11,9	742
2008	954–1,5	316	966–8,0	595
2009	721–1,3	362	796–7,0	518
2010	878–1,8	639	801–8,0	534
2011	699–1,6	399	658–7,0	368
2012	553–1,3	260	615–6,0	364
2013	509–1,3	250	654–5,8	411

Как следствие, за 9 месяцев действия данного Закона окончено производством с направлением в суд чуть более 7 тыс. уголовных дел, хотя количество уголовных дел, попадающих под расследование в указанной форме, составило порядка 200 тыс.

В свою очередь, автором предлагается, что расследование в сокращенной форме должно быть построено на принципиально иной основе в отношении конкретного лица, признавшего факт совершения преступления, обстоятельства которого очевидны и не требуют производства всего комплекса следственных действий. Одновременно сокращенное дознание должно предусматривать ограничение перечня следственных действий допросом подозреваемого и потерпевшего. Проведение экспертизы предусматривается лишь в случаях, предусмотренных п. 2 ст.196 УПК РФ. К материалам уголовного дела подлежит приобщению справка о судимости для определения судом вида уголовного наказания. Подозреваемый подлежит задержанию в порядке ст. 91, 92 УПК РФ, и в течение 48 часов уголовное дело предлагается направлять прокурору

Период	Возвращено прокурором уголовных дел для дополнительного расследования				Возвращено дел судом для доследования и судом прокурору в порядке ст. 237 УПК	
	Следователям МВД	Удельн. вес (в %)	След. прокурат. и СК РФ	Удельный вес (в %)	Всем органам расследования	В том числе следователям / удельный вес (в %)
1999	21249	2,7	1102	1,4	41340	34209–4,0%
2000	19502	2,6	833	1,0	37106	31381–3,7%
2006	18373	3,3	1286	0,8	35930	–
2007	17557	3,2	1860	1,6	33300	–
2008	17573	3,5	3524	3,2	26502	20955–3,6%
2009	17652	3,8	3664	3,5	12163	8952–1,6%
2010	18089	4,4	2640	2,8	11141	7816–1,6%
2011	18560	4,8	3118	3,5	7689	5962–1,3%
2012	17908	4,9	3873	3,7	6227	4930–1,1%
2013	15104	4,3	4029	3,9	5992	4689–1,1%

Сокращенная форма дознания. Значительная роль в совершенствовании досудебного производства придается дифференциации расследования путем введения, в первую очередь, «дознания в сокращенной форме»¹⁴. Введенный Федеральным законом от 04.03.2013 №23-ФЗ данный порядок расследования вызвал у правоприменителей и ученых ряд вопросов (см. публикации С. И. Гирько, Н.Н. Ковтуна¹⁵ и др.).

для утверждения обвинительного акта (протокола) и передачи его в суд. Последний в соответствии с требованиями ч. 7 ст. 108 УПК РФ, с учетом внесения в нее изменений, продлевает срок задержания до 72 часов, в течение которых рассматривает уголовное дело. В случае невозможности рассмотрения уголовного дела в сокращенной форме суд возвращает его прокурору для расследования в общем порядке. При этом дознание производится как дознавателем, так и иным должностным лицом органа дознания (полиции).

Данная новация способна существенно повысить эффективность процессуальной деятельности органов предварительного расследования и судебной системы, обеспечить незамедлительную защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от

¹⁴ Федеральный закон от 4 марта 2013 г. №23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

¹⁵ Ковтун Н.Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 47–49.

преступлений, при сохранении уровня гарантий прав личности от незаконного и необоснованного обвинения.

Совершенствование процессуального контроля и прокурорского надзора за расследованием уголовных дел в форме дознания. Реальная возможность совершенствования процессуального контроля по данной категории уголовных дел создалась в связи с принятием Федерального закона от 06.06.2007 №90-ФЗ¹⁶, которым впервые за 80-летний период действия в России кодифицированного уголовно-процессуального законодательства в него введена процессуальная фигура начальника подразделения дознания с процессуальными полномочиями, аналогичными начальнику следственного отдела (в редакции УПК РФ 2001 г.).

С его принятием возрос уровень прокурорского надзора, о чем свидетельствует анализ количественных показателей расследования дознавателями уголовных дел (ежегодно в суд направлялось 364–457 тыс. дел) и складывающиеся тенденции усиления прокурорского надзора за качеством расследования уголовных дел в форме дознания:

- возросло количество и удельный вес возвращенных прокурорами дознавателям уголовных дел для дополнительного расследования с 6810 (или 1,6%) в 2006 г. до 15 104 дел (или 4,3 %) в 2013 г.;
- одновременно, в 5 раз (с 7344 в 1999 г. или 1,7% к направленным в суд делам до 1303 в 2012 г. или 0,37%) сократилась доля уголовных дел, направленных судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ;
- возросло число реабилитированных в судебном производстве граждан (с 149–177 подозреваемых, обвиняемых в 2006–2007 гг.) до 1061 лица – в 2010 г. С последующим их сокращением до 389 – в 2013 г., что, в свою очередь, способствовало уменьшению числа оправданных судами (с 651 лица в 1999 г. до 183 – в 2013 г., а их доля на 1 тыс. обвиняемых по направленным в суд делам составила в 2013 г. – 0,52 против 1,52 – в 1999 г.) и многократному сокращению числа оправданных и реабилитированных, содержащихся под стражей (с 60 лиц в 1999 г. до 17 – в 2013 г.).

Приведенные данные свидетельствуют как о качественно ином уровне требований прокуроров к состоянию законности, так и о необходимости совершенствования процессуального контроля со стороны начальников подразделе-

ний дознания путем передачи им полномочий от прокурора по аналогии с руководителем следственного органа.

Дифференциация уголовно-процессуальных сроков. Предлагается установить различные процессуальные сроки расследования по уголовным делам, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, установлено и когда такое лицо не установлено. В последнем случае отсутствуют правовые основания для ограничения срока расследования, которое должно осуществляться непрерывно до установления причастного к совершению преступления лица, в отношении которого с этого момента начинается уголовное преследование.

Действующий в настоящее время процессуальный порядок расследования уголовного дела, по которому лицо не установлено, предусматривает возможность приостановления производства по истечении двух месяцев при производстве предварительного следствия и одного месяца – при производстве дознания, о чем следователь, дознаватель выносят соответствующее постановление. Это создает препятствия для установления обстоятельств совершенного преступления, а также ограничивает конституционное право граждан, в первую очередь потерпевшего, на доступ к правосудию.

Более того, ежегодное приостановление предварительного расследования по 1,5 млн уголовных дел, из которых каждое четвертое признается необоснованным и отменяется, в дальнейшем приводит к возобновлению и проведению дополнительного расследования, после чего вновь выносится постановление о приостановлении уголовного дела. На вынесение данных процессуальных решений затрачивается труд не менее 3 тыс. следователей, дознавателей, не считая иных материальных затрат. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. не допускал приостановления уголовного дела, когда лицо не установлено. Аналогичным образом в этой части построено и процессуальное законодательство европейских стран.

Введение в УПК РФ нормы-принципа ст. 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства» требует пересмотра сложившихся на протяжении более 50-ти лет правил исчисления первоначального срока предварительного следствия (2 месяца). Неоднозначным является и аналогичный первоначальный срок содержания лица под стражей, тем более что в этот срок сегодня входят от 10 до 30 суток, в течение которых прокурор принимает решение по поступившему к нему с обвинительным заключением уголовному делу и еще 14 суток, в течение которых суд по поступившему к нему делу принимает решение в порядке ч. 1 ст. 227 УПК РФ.

¹⁶ Федеральный закон от 6 июня 2007 г. №90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 24. Ст.2833.

Избрание меры пресечения в отношении лиц, скрывшихся от органов расследования и объявленных в федеральный розыск. Требуется внесения в УПК РФ принципиальных изменений и порядок заключения под стражу подозреваемых, обвиняемых, скрывшихся от следствия и объявленных в федеральный розыск, число которых достигло на 1.01.2014 г. 148 тыс., в т.ч. 55 тыс. объявлены в розыск судом.

Действующий порядок избрания меры пресечения, не допускающий заочного вынесения судом решения о заключении под стражу, за исключением обвиняемого, объявленного в международный розыск (ч. 5 ст.108 УПК РФ), соответствует положениям Конституции РФ и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, предоставляющим задержанному лицу право предстать перед судом незамедлительно после задержания.

С учетом этого предлагается предоставить суду по месту расследования уголовного дела возможность заочного вынесения решения (с участием защитника) о заключении объявленных в федеральный розыск подозреваемых, обвиняемых под стражу. Одновременно в УПК РФ следует предусмотреть процессуальный механизм, который предоставляет лицу, объявленному в федеральный розыск и задержанному вне места производства предварительного расследования, в течение 48 час. с момента фактического задержания предстать перед федеральным судьей ближайшего районного суда по месту фактического задержания для допроса с целью установления личности задержанного и проверки, не отменено ли

ранее вынесенное решение суда о заключении его под стражу, а после доставления к месту производства предварительного расследования – в течение 48 час. предстать перед судом (судьей), избравшим меру пресечения для решения вопроса о возможности ее изменения.

Изложенное позволяет автору констатировать необходимость внесения существенных изменений в законодательство уголовно-правового комплекса, которое сегодня не обеспечивает реализацию правоохранительными органами, в том числе полицией, требований о повышении эффективности борьбы с преступностью.

Указанные предложения по изменению законодательства неоднократно озвучивались учеными и практическими работниками¹⁷, в том числе в материалах конференций Академии управления МВД России. Необходимы и другие изменения. Тем более, что законодатель Украины с учетом изложенных выше предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства многие проблемы досудебного производства уже разрешил в новом УПК, вступившем в действие с 20 ноября 2012 г., исключив из него процессуальные нормы о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, институт предъявления обвинения с заменой его на уведомление о подозрении и внеся ряд других изменений. По аналогичному пути, вероятно, будет развиваться и уголовно-процессуальное законодательство Казахстана, парламент которого приступил к обсуждению проекта нового УПК. Дело за российскими учеными и законодателем.

Библиография

1. Белкин А.Р. УПК ПФ: нужны ли перемены? – М.: Изд-во «Норма», 2013. – 393 с.
2. Березина Л.В., Быков В.М. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. – Казань, 2006. – 256 с.
3. Гаврилов Б.Я. Латентная преступность: понятие, структура, факторы латентности и меры по обеспечению достоверности уголовной статистики. Монография. М.: Проспект, 2007. 120 с.
4. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. Монография – М.: 2008. – 208 с.
5. Гирько С. И. Унифицированное досудебное производство: зеркальное отражение времени реформ. Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики (посвящается Н.В. Радутной): материалы 2-й международной научно-практической конференции (Москва, 11–12 апреля 2012 г.). М.: ИД «Юриспруденция», 2012. – С. 183–187.

¹⁷ Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования в России следственного аппарата)», 28–29 мая 2010 г. // Российский следователь. 2010. №15. С. 2–48; Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений», 26 мая 2011 г. // Российский следователь. 2011. №16. С. 2–39.

6. Гирько С. И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения // Российский следователь. – 2013. – №21. – С. 2–5.
7. Гирько С. И. Модель сокращенного досудебного производства по уголовным делам // Юридический консультант. – 2008. – №1. – С. 3–7.
8. Гуляев А.П. Концепция реформирования предварительного расследования преступления // Российский следователь. – 2012. – № 11. – С. 2–4.
9. Гуляев А.П. Цели, задачи и принципы как фундаментальные положения уголовно-процессуального права: по закону, теории и практике // Российский следователь. – 2012. – № 15. – С. 5–8.
10. Кальницкий В.В., Муравьев К.В. Законопроект о сокращенном дознании концептуально эклектичен // Материалы международной научно-практической конференции «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях». Вып. 9. 2–3 ноября 2012 г. – С. 292–297.
11. Ковтун Н.Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования // Российская юстиция. – 2013. – № 12. – С. 47–49.
12. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования в России следственного аппарата), 28–29 мая 2010 г. // Российский следователь. – 2010. – №15. – С. 2–48.
13. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений», 26 мая 2011 г. // Российский следователь. – 2011. – №16. – С. 2–39.
14. Российское законодательство X–XX веков. Т.8. Судебная реформа. – М.: Юрид. лит., 1991. – 496 с.
15. Семенцов В.А. Сокращенная форма расследования // Материалы международной научно-практической конференции «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях». 2–3 ноября 2012 г. Вып. 9. – С. 378–380.
16. Материалы круглого стола: Предъявление обвинения в уголовном судопроизводстве будет отменено? // Юридический консультант. – 2010. – № 3. – С. 9–16.
17. Яненко Е. Размышления у парадного подъезда // Российская юстиция. – 2002. – № 12. – С. 66–67.

References

1. Belkin A.R. UPK PF: nuzhny li peremeny? – М.: Izd-vo «Norma», 2013. – 393 s.
2. Berezina L.V. Bykov V.M. Dokazyvanie v stadii vzbuzhdeniya ugovnogo dela po UPK RF. – Kazan', 2006. – 256 S.
3. Gavrilov B.Ya. Latentnaya prestupnost': ponyatie, struktura, faktory latentnosti i mery po obespecheniyu dostovernosti ugovnoi statistiki. Monografiya. – М.: Prospekt, 2007. 120 s.
4. Gavrilov B.Ya. Sovremennaya ugovnaya politika Rossii: tsifry i fakty. Monografiya – М., 2008. – 208 s.
5. Gir'ko S.I. Unifitsirovannoe dosudebnoe proizvodstvo: zerkal'noe otrazhenie vremeni reform. Perspektivy razvitiya ugovno-protsessual'nogo prava i kriminalistiki (posvyashchaetsya N.V. Radutnoi): materialy 2-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 11–12 aprelya 2012 g.). М.: ID «Yurisprudentsiya», 2012. – S.183–187.
6. Gir'ko S.I. Proizvodstvo po ugovnomu delu doznaniya v sokrashchennoi forme: prognozy i suzhdeniya // Rossiiskii sledovatel'. – 2013. – №21. – S. 2–5.
7. Gir'ko S.I. Model' sokrashchennogo dosudebnogo proizvodstva po ugovnym delam // Yuridicheskii konsul'tant. – 2008. – №1. – S. 3–7.
8. Gulyaev A.P. Kontseptsiya reformirovaniya predvaritel'nogo rassledovaniya prestupleniya // Rossiiskii sledovatel'. – 2012. – № 11. – S. 2–4.
9. Gulyaev A.P. Tseli, zadachi i printsipy kak fundamental'nye polozheniya ugovno-protsessual'nogo prava: po zakonu, teorii i praktike // Rossiiskii sledovatel'. – 2012. – № 15. – S. 5–8.
10. Kal'nitskii V.V., Murav'ev K.V. Zakonoproekt o sokrashchenom doznanii kontseptual'no eklektichen // Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sovershenstvovanie deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov po bor'be s prestupnost'yu v sovremennykh usloviyakh». Вып. 9. 2–3 noyabrya 2012 g. – S. 292–297.
11. Kovtun N.N. Doznanie v sokrashchennoi forme: kollizii i lakuny normativnogo regulirovaniya // Rossiiskaya yustitsiya. – 2013. – № 12. – S. 47–49.

12. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Problemy sovremennogo sostoyaniya i puti razvitiya organov predvaritel'nogo sledstviya (k 150-letiyu obrazovaniya v Rossii sledstvennogo apparata), 28–29 maya 2010 g. // Rossiiskii sledovatel'. – 2010. – №15. – S. 2–48.
13. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Pravovoe i kriminalisticheskoe obespechenie upravleniya organami rassledovaniya prestuplenii», 26 maya 2011 g. // Rossiiskii sledovatel'. – 2011. – №16. – S. 2–39.
14. Rossiiskoe zakonodatel'stvo Kh–KhKh vekov. T.8. Sudebnaya reforma. – M.: Yurid. lit., 1991. – 496 s.
15. Sementsov V.A. Sokrashchennaya forma rassledovaniya // Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sovershenstvovanie deyatelnosti pravookhranitel'nykh organov po bor'be s prestupnost'yu v sovremennykh usloviyakh». 2–3 noyabrya 2012 g. Vyp. 9. – S. 378–380.
16. Materialy kruglogo stola: Pred'yavlenie obvineniya v ugovnom sudoproizvodstve budet otmeneno? // Yuridicheskii konsul'tant. – 2010. – № 3. – S. 9–16.
17. Yanenko E. Razmyshleniya u paradnogo pod'ezda // Rossiiskaya yustitsiya. – 2002. – № 12. – S. 66–67.

Материал поступил в редакцию 6 марта 2014 г.